

— Лянцзай, — спустя несколько минут Цинь Эр снова тихо позвал Цянь Туляна. — Выйди, хорошо?

Подняв ладонь, он слегка потянул одеяло перед Цянь Туляном, издавая лёгкий шорох.

— Я не могу сдвинуть одеяло...

Сколько бы он ни пытался, слабые пальцы Цинь Эра не могли отодвинуть одеяло, которое Цянь Тулян крепко держал.

Вздыхнув, Цинь Эр перестал бороться с ним, лишь слегка покачал запястьем, позволяя своей мягкой ладони лежать на поверхности одеяла.

Его голос был тихим и нежным, словно он боялся потревожить Цянь Туляна.

— Лянцзай, подойди сюда, позволь мне обнять тебя, хорошо?

Верхняя часть тела Цянь Туляна была скрыта в тёмно-синем одеяле, виднелась лишь его пушистая макушка. Чтобы избежать мягкой подушки, на которой лежала правая нога Цинь Эра, его длинные ноги неловко торчали из-под одеяла.

Холодная жемчужно-белая пуговица слегка давила на лоб, и Цянь Тулян слегка повернул голову, найдя более удобное положение.

Его ухо прижималось к слегка худой груди Цинь Эра, а затылок лежал на его тонкой левой руке. В носу Цянь Туляна был знакомый запах стирального порошка. В темноте сердцебиение Цинь Эра было особенно отчётливым, медленным и размеренным. Закрыв глаза, Цянь Тулян насчитал пятьдесят два удара за минуту.

Правый локоть Цинь Эра опирался на левую руку Цянь Туляна, а предплечье обхватило его спину. Ладонь Цинь Эра скользила по хлопковой пижаме, мягко поглаживая спину Цянь Туляна.

— Лянцзай, поспи немного.

Спустя долгое молчание Цинь Эр заговорил снова, его голос был низким и хриплым, проникая прямо в сердце Цянь Туляна, заставляя его сердце биться быстрее.

Лекарство от температуры подействовало, и Цянь Тулян, несмотря на все усилия, не смог устоять и уснул под ритмичное сердцебиение Цинь Эра и его нежные поглаживания.

Из-за простуды и заложенности носа дыхание юноши в его объятиях было затруднено, и он тихо посапывал.

Цинь Эр поднял правую руку, прижал край одеяла и, используя силу локтя и запястья, подтянул одеяло до уровня своей талии, открывая голову и шею юноши.

Свет от лампы был не слишком ярким, но Цинь Эр всё равно беспокоился, что он может помешать сну юноши. Не имея возможности перевернуться и выключить лампу, он снова поднял правую руку, упёрся локтем в рёбра и поднял запястье, позволяя своей мягкой ладони нависнуть над лицом юноши. Сначала суставы пальцев коснулись кожи юноши, и Цинь Эр слегка сдвинул запястье, подстраивая положение, чтобы не задеть глаза юноши, прежде чем расслабить руку.

Мягкие пальцы Цинь Эра коснулись виска юноши, а свет лампы, падая на узкую ладонь, отбрасывал тень, идеально закрывая свет вокруг глаз юноши.

Слегка наклонившись, худой подбородок Цинь Эра коснулся коротких волос юноши. В нос ему ударил знакомый запах шампуня Цинь Эра.

Так, уютно устроившись в объятиях Цинь Эра, юноша спал спокойно и сладко.

Обнимая Цянь Туляна, Цинь Эр почувствовал, что действительно сможет позаботиться о нём.

Резкий вдох, застрявший в носу, вызвал громкий звук, и Цянь Тулян разбудил сам себя.

Потянув шею, он несколько секунд смотрел на тёмно-серую ткань, прежде чем осознал, что заснул в объятиях Цинь Эра.

Его затылок всё ещё лежал на левой руке Цинь Эра, и Цянь Тулян с досадой прикусил нижнюю губу, опёрся на локоть и осторожно отодвинулся.

Тихо приподняв голову, юноша встретился взглядом с улыбающимися глазами Цинь Эра.

— Хорошо поспал?

Не сомкнув глаз ни на минуту, Цинь Эр смотрел на Цянь Туляна, и его глаза, как всегда, светились.

— Да, очень хорошо.

Ноги, которые всё это время торчали из-под одеяла, слегка онемели от холода. Потерев ступни,

Цянь Тулян подтянул ноги под одеяло. Одна нога оказалась под мягкой подушкой, а другая легла на неё, и левое колено Цянь Туляна коснулось правого колена Цинь Эра.

— Тебе не холодно?

Заметив, что верхняя часть тела Цинь Эра оставалась открытой, Цянь Тулян нащупал уголок одеяла, схватил его и широким движением руки накрыл обоих до самых плеч.

Цинь Эр не был уверен, вызвана ли боль в спине и пояснице холодом, так как его тело плохо ощущало температуру. Помолчав несколько секунд, он лишь улыбнулся и покачал головой.

Взяв левую руку Цинь Эра, Цянь Тулян хотел положить её на грудь.

Как только тонкая рука оторвалась от кровати, Цинь Эр почувствовал резкую боль. Не сдержавшись, он резко вдохнул.

— Я тебе отлежал руку?

Лежа лицом к Цинь Эру, Цянь Тулян взял его левую руку в свои объятия. Его длинная ладонь сжимала руку Цинь Эра, а слегка согнутые пальцы слегка дёргались, царапая ладонь Цянь Туляна.

— Прости.

С чувством вины опустив голову, Цянь Тулян крепко сжимал левую руку Цинь Эра. Он освободил другую руку, чтобы закатать рукав Цинь Эра и начать массировать его руку.

Боль в руке усиливалась, словно иглы впивались глубже в мышцы. Стиснув зубы, Цинь Эр подавил стон и спокойно сказал:

— Я в порядке.

Пальцы Цянь Туляна снова коснулись шрамов на внутренней стороне запястья Цинь Эра. Эти шрамы, слегка выпуклые, не выглядели устрашающе. Их было семь, разбросанных по локтевой и лучевой костям.

Шрамы на запястье говорили сами за себя, но Цянь Тулян не мог поверить, что Цинь Эр, которого он знал, способен на такое.

— Как ты... повредил запястье?

Не сдаваясь, Цянь Тулян хотел услышать ответ.

Рука болела почти до онемения, и нервы, и без того не слишком чувствительные, стали ещё более притуплёнными. Цинь Эр не чувствовал руки Цянь Туляна, но знал, что тот перестал массировать.

Инстинктивно покачав запястьем, он слегка сжал губы, прежде чем медленно ответить:

— Сам повредил.

Его тон был лёгким, как всегда, и уголки губ даже сохраняли привычную улыбку. Длинные ресницы опустились, и Цинь Эр незаметно отвел взгляд от Цянь Туляна.

— Сразу после травмы моя рука была ещё хуже, я не рассчитал силу, и шрамы получились неаккуратными.

Всё ещё улыбаясь, Цинь Эр выглядел совершенно нормально, а его голос звучал так же весело, как если бы он шутил.

Прикусив нижнюю губу, Цянь Тулян молча смотрел на Цинь Эра. Подтверждение ожидаемого ответа заставило его сердце сжаться от боли.

— Ты сделал это из-за своего... тела?

Голос дрожал, и Цянь Тулян не мог связать Цинь Эра перед ним с теми двумя словами.

Почувствовав эмоции Цянь Туляна, Цинь Эр наконец перестал улыбаться.

Слегка приподняв веки, он встретился взглядом с Цянь Туляном:

— Да, можно сказать так.

Это было первое, что Цянь Тулян услышал о негативных эмоциях Цинь Эра, и это незнакомое чувство заставило его немного испугаться.

— Я думал, ты не способен на такое.

Цянь Тулян знал Цинь Эра как уравновешенного и сильного человека, который никогда не стеснялся говорить о своих ограничениях, не боялся просить о помощи и никогда не сдавался.

С трепетом подняв голову, Цянь Тулян тихо спросил:

— Тебе было тяжело сразу после травмы?

— Ты... думал когда-нибудь сдаться?

Да, тяжело, конечно, было тяжело.

Когда-то Цинь Эр был юношей с ярким будущим, но одна случайность уничтожила большинство его возможностей.

Неизлечимая инвалидность конечностей, неконтролируемые физиологические процессы, прерванная учёба, невозможность сдать гаокао, бесконечные сожаления семьи и друзей — всё это было настолько подавляющим, что он едва мог дышать. Единственное, что он мог делать, — лежать в постели, как обездвиженное, лишённое личности и достоинства существо, которое каждый день перемещали, трогали, мыли и ухаживали за ним.

В то время Цинь Эр был обычным несовершеннолетним. Раздавленный судьбой, он тоже переживал тяжёлые времена.

Но вздохи отца, слёзы матери и биение его собственного сердца говорили ему, что жизнь продолжается, и она должна продолжаться.

Он хотел жить с достоинством, а не сдаваться и умирать.

— Я не сдавался.

Ответ Цинь Эра был твёрдым.

Тогда почему?

— Почему ты...

— Нанёс себе вред?

— Я мог только так остановить другого человека от ухода.

<http://bllate.org/book/15550/1376381>